

УДК 163 (4)

А. И. Уемов,

д. философ. н., профессор,
Одесский национальный университет имени
И. И. Мечникова, кафедра философии
естественных факультетов

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ИНТЕРЬЕРА. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В статье предлагается системно-параметрический анализ интерьера. Используются линейные атрибутивные системные параметры: сложность и целостность, а также бинарные: открытость, имманентность, центрированность. Выявляются различия в плане сложности и целостности, которые требуются для мужского, женского и детского интерьера.

Ключевые слова: интерьер, система, системный параметр, линейный атрибутивный системный параметр, бинарный системный параметр, сложность, целостность, имманентность, центрированность.

Постановка проблемы. В статье ставится проблема применения методов системного анализа к организации интерьера жилищ и рабочих помещений — мест, где каждый проводит большую часть своего рабочего времени. До сих пор системный анализ к решению поставленной задачи фактически не применялся, несмотря на широкие перспективы такого применения.

В своем исследовании автор опирается главным образом на работы в области общей теории систем. Используются, в том числе собственные разработки автора — так называемая параметрическая общая теория систем, из которой заимствованы формальные методы определения целостности. В статье отмечаются также работы географов, применяющих как характеристику геосистем один из линейных атрибутивных системных параметров — сложность. Однако, это применение имеет спорадический характер и не сопровождается использованием разработанных в рамках той или иной теории количественных мер простоты-сложности. В статье рассматривается также теоретико-информационный подход к оценке прекрасного в архитектуре. Показывается его неприменимость к оценке интерьера.

Цели статьи: 1) Отобрать те системные параметры, значения которых играют наибольшую роль в характеристике различных типов интерьера.

2) Выявить системно-параметрические различия, имеющие особое значение в гендерном аспекте, т. е. то, что наиболее подходяще для мужчин, женщин и детей.

3) Применительно к линейному атрибутивному параметру целостности, использовать в общих чертах, разработанные в рамках параметрической общей теории систем, способы определения степеней целостности для определения степеней целостности интерьеров.

Анализ литературы. Чем дальше, тем больше человечество осознает ту роль, которую играет в его жизни окружающая среда. Однако, обычно эта

среда понимается крупномасштабно — на уровне геосистемы. Сюда относится окружающая природа, естественная или искусственная, например, город. Однако, непосредственному воздействию этой среды человек подвергается сравнительно немного времени. Большая часть его жизни проходит в условиях *микросреды* — производственного или жилого интерьера.

Существенные для жизни характеристики макро- и микро- среды различны. Говоря о геосистемах, мы обычно подчеркиваем химические, физические и биологические характеристики. Редко внимание географов привлекается к теоретико-системным характеристикам геосистем, т. е. к значениям атрибутивных системных параметров, в первую очередь, таких, как сложность [1].

А как обстоит дело в изучении систем типа интерьера? И здесь внимание до сих пор уделяется, главным образом, температуре, содержанию тех или иных веществ, т. е. физико-химическим характеристикам. Однако, говорится и о том, что интерьер должен создавать уют. С этим согласны все. Но что такое уют? Здесь нам приходится довольствоваться утверждениями типа: “Уютно — это когда удобно и красиво”. Что такое “удобно” — это более или менее понятно. Значительно более неясен вопрос о красоте интерьера. Что, значит, быть красивым? Согласно Гегелю, как и Платону, тайна красоты — в идее. Она и только она, в сущности, красива. Если нечто приближается по своим характеристикам к идее, то оно может быть красивым. Красивый нос — тот, который похож на идеальный нос. Красота интерьера в его соответствии идеальному интерьеру, но как определить идеальный интерьер? Гегель никакого конструктивного рецепта дать не может.

Противоположная концепция изложена Н. Г. Чернышевским в его знаменитой работе “Эстетические отношения искусства к действительности”. Согласно Чернышевскому, “Прекрасное есть жизнь, прекрасен тот предмет, который выказывает в себе жизнь или напоминает нам о жизни.” [2 С. 287]. Однако, в таком случае получается, что прекрасный интерьер жилища, а именно интерьер полной жизни, может быть предоставлен согласно определению мало известного у нас американского писателя А. Бирса: “Дом. — сооружение, предназначенное служить жилищем для человека, мыши, крысы, таракана, призрака, мухи, москита, блохи, бациллы и микроба” [3. С. 277]. Неправда ли, очень много жизни в таком интерьере и, однако, у большинства людей при одной мысли о жизни в нем возникает чувство гадливости. Можно продолжать ссылки на ученые сочинения, однако, и сделанных достаточно, чтобы заподозрить отсутствие конструктивности в эстетических теориях. Тем не менее, каждая домохозяйка знает, чем ей руководствоваться в устройстве интерьера. Она исходит из указаний полностью лишенных теоретических оснований, зато чрезвычайно конструктивных. Где-то живут волшебники, которые на каждый год совершенно точно знают что красиво. Их мнения перепечатываются миллионными тиражами, и распространяются по всему миру. И если будет сказано, что красива гладкая полированная мебель, то сомнение в этом будет казаться большой ересью, чем, в свое время, казалась ересь Коперника.

Системно-параметрический анализ интерьера. Основной материал.

И все же, человек мало-мальски желающий осмыслить происходящее, испытывает острую потребность подвести теоретическое обоснование под то, что он согласен считать прекрасным, в частности, прекрасным интерьером. В этом плане представляет интерес использование в процессе определения прекрасного [4] теоретико-информационных категорий. Представители некоторого племени, привыкшие видеть определенную гору в определенном месте, испытывали страдание, как только они оказались в таких местах, откуда эта гора не была видна. Исходя из этого факта выдвинут тезис: чувство комфорта вызывает то, что ожидали. Неожиданное, непривычное — дискомфорт. Далее, можно было бы дать достаточно конструктивное определение прекрасному. “Прекрасное, — то, что вызывает чувство комфорта — оправдывает наши ожидания”. Но прогуляемся по Черемушкам, в каком бы городе они ни были. Прекрасны ли Черемушки? В настоящее время сложилось твердое убеждение, не только у обитателей этих кварталов, но и у архитекторов в том, что Черемушки не прекрасны. Но почему? Возможно теоретико-информационное объяснение. Мы привыкли к разнообразию, ожидаем его, а пройдя по Черемушкам никакого разнообразия не замечаем. Иными словами, мы в своем сознании не получаем прогнозируемой подсознанием информации. Так ли это? Существуют весьма эффектные опыты. Суть их в том, что после того, как три раза подряд в окошке показывают одного зверя, скажем, — собаку, то и в четвертом звере мы склонны видеть собаку, хотя нам показывали что-то совсем другое, например, леопарда. Отсюда следует, что подсознание прогнозирует на будущее именно то, что было в прошлом. Видя три одинаковых дома, мы в сфере подсознания имеем установку на то, что четвертый дом будет в точности такой, как три предыдущих. И поэтому с теоретико-информационной точки зрения Черемушки должны рассматриваться как архитектурное чудо, шедевры, намного превосходящие все то, что было сделано в древних Афинах и Риме. Таким образом, теоретико-информационный подход оказывается недостаточным для того, чтобы разобраться в красоте городской архитектуры и, тем более, он ничего не может нам дать в том случае, когда ставится задача создания прекрасного интерьера. В интерьере всё знакомо. Нелепо было бы предполагать, что, уходя на работу, мы оставим в своей комнате дешевенький шкафчик, а, возвратившись с работы, обнаружим на том же месте нечто новое, а именно, великолепную хельгу. Мы рассчитываем найти в своей квартире, именно то, что в ней оставили. И если наши ожидания не оправдываются, то звоним в милицию.

Иной подход связан с использованием параметрической теории систем [5]. В её рамках предпринималась попытка теоретико-системной экспликации понятий добра и зла [6]. Приведем еще одно соображение. Добро дает та система, которая находится в соответствии с другой, то-есть уменьшает суммарную сложность. Две фигуры, в которых вырез одной соответствует выступу другой, соответствуют друг другу, ибо при наложении получаем фигуру, которая проще обеих составляющих в отдельности.

Зло — отсутствие гармонии, когда синтез систем приводит не к упрощению, а к усложнению.

В нашей интерпретации добро — это красота, зло — безобразие. И что это дает для понимания красоты интерьера? Очень многое. Синтезируемые системы — обитающий в интерьере человек и сам интерьер. Если между человеком и интерьером — гармония, то значит есть добро — интерьер прекрасен. Мы, здесь, предполагаем, что красота обитателя интерьера, то есть человека — вне подозрений и что интерьер существует для человека, а не человек для интерьера.

Все было бы гораздо проще, если бы человек был всегда одинаков. Однако, люди разные. До сих пор не создана теоретико-системная типология человека, если не считать некоторых шагов в этом направлении [7]. Поэтому будем исходить из наиболее простого деления человечества на три группы: дети, женщины и мужчины. Эти группы настолько отличны друг от друга, что каждый из них требует свой особый интерьер. Иными словами, прекрасное для одной группы вовсе не оказывается прекрасным для другой.

Каковы значения системных параметров, характеризующих психику ребенка? В будущем можно надеяться дать такую характеристику по всем системным параметрам. Сейчас отметим лишь основное. Психика ребенка представляет собой систему чрезвычайно динамичную. Законом существования системообразующего отношения здесь является непрерывное изменение субстрата. В соответствии с этим, система, представляющая собой микросреду для психики ребенка, т. е. интерьер, также должен непрерывно изменяться при сохранении некоторых отношений, для того, чтобы быть прекрасным. Для достижения этой цели ребенок стремится непрерывно воздействовать на интерьер, ломает, пачкает и т. д., вступая в связи с этим в непримиримый конфликт с родителями. В интерьере любой квартиры, где есть родители и дети, несмотря на возможную внешнюю идиллию, идет непрерывная борьба. Если берут верх дети, квартира, с точки зрения родителей, превращается в сарай, в дикий хаос. В противном случае торжествующий блеск полированных поверхностей означает гибель личности ребенка. Но ребенок в своей борьбе может использовать то обстоятельство, что, родители, в свою очередь, разделены, обычно, на две также враждующие друг с другом половины. Одна — женская. Женский пол, как основной гарант существования человечества вообще, характеризуется, прежде всего, стремлением к устойчивости, к тому, чтобы не допускать слишком больших отклонений от среднего. Биологи это объясняют с помощью понятия X — хромосомы, которая существенно отличается от Y хромосомы. В плане интерьера это проявляется в том, что женщина стремится, прежде всего, к тому, чтобы интерьер ее квартиры как можно полнее соответствовал признанному стандарту, каким бы он ни был, т. е. тому, что создается упомянутыми выше таинственными парижанами под именем моды. Что касается домов моделей в Риге, Ереване и прочих городах, то их деятельность является сугубо подражательной. Если в Париже скажут, что красива хельга, — женщины всего мира свято уверуют в это. Скажут, что необходимы ковры, и они заставят своих мужей разбиться в

лепешку, но обеспечить ковры в их квартире. Будет модна стенка и муж будет выделять смертельные трюки, лишь бы эта стенка осеняла своим зловеще полированным блеском благополучие семейной жизни.

А мужчина? Какой интерьер требуется ему? Особенности У хромосомы привели к значительно большей вариабельности мужчин, чем женщин. Отсюда и вариабельность интерьеров. Большинство мужчин, помещенных в стандартные, соответствующие единой моде, интерьеры, испытывает ужасное чувство дискомфорта. И кто знает, может быть именно, в значительной мере, вследствие этого, они сейчас живут, чуть ли не на 10 лет меньше, чем живут женщины. Весьма интересно сравнить интерьер, который создают для себя одинокие мужчины, с тем, которые имеют место в квартирах, где господствует женщина. Для мужского интерьера характерно стремление к усложнению структуры. Здесь имеют место бревна, сучья, канаты, старинный патефон, наряду с современным проигрывателем, всевозможные картинки. Владельцы трактиров давно поняли эту тоску мужчины. Поэтому интерьер таких заведений в настоящее время все более заполняется шкурами, канатами, штурвалами и другими атрибутами мужского образа жизни.

Какова же мораль? Основной вывод из сказанного тот, что каждый человек должен получить свой интерьер, т. е. некоторую микросреду, в которой он мог бы иметь максимальный комфорт. И именно эта среда будет казаться ему прекрасной.

Важнейший вопрос заключается в определении того, какой именно интерьер подходит тому или иному человеку, т. е. создает для него максимальный комфорт. Анализ, приведенный выше, не лишен односторонности. Мы рассмотрели по сути дела одну теоретико-системную характеристику интерьера — сложность. Простота — сложность это линейный системный параметр, значения которого изменяются линейно, т. е. могут быть больше или меньше [8]. Большая или меньшая сложность интерьера является его важнейшей теоретико-системной характеристикой, имеющей, как мы видели, разное гендерное значение: для мужчин, женщин и детей.

Однако, простота — сложность не является единственным системным параметром, существенным для решения, рассматриваемого нами вопроса. Не меньшую роль в этом плане играет другой линейный системный параметр — *целостность*. Целостность настолько тесно связывается с системным подходом, что само определение системы зачастую дается через целостность, что неправомерно, т. к. целостность, в свою очередь, определяется через понятие системы.

Существуют различного рода содержательные определения понятия “целостность”. Мы воспользуемся определением, которое дано известным американским системологом А. Холлом: “Если каждая часть системы связана таким образом с другой частью, что изменение в одной части вызывает изменение во всех остальных частях и во всей системе, то говорят, что система ведет себя *когерентно* или как *целое*. Другую крайность составляет множество частей, совершенно не связанных между собой, так что изменение в каждой части зависит исключительно от этой части. Вариация во

всем множестве есть физическая сумма вариаций частей. Такое поведение называется *независимостью* или *физической аддитивностью*.

Целостность (или когерентность) и независимость (или аддитивность) — это не два отдельных свойства, а крайние степени одного и того же свойства. Правда, пока не предложено явного метода для измерения этого свойства по шкале отношений [9 С. 77].

Уточним определение Холла, заменив понятие изменения “виртуальным изменением”.

В рамках формального аппарата параметрической общей теории систем — “Языка тернарного описания” (ЯТО) [10] возможно построение различных шкал, определяющих степени целостности от максимального — когерентности, до минимального — независимости. [11] Построим упрощенный вариант такой шкалы.

Начнем со случая максимальной целостности. Его мы будем иметь тогда, когда *любое* виртуальное изменение *любых* элементов системы, в данном случае — элементов интерьера приводит к изменениям во всей системе. В символике ЯТО это выразится формулой: А А А. Символ А здесь означает произвольно взятый, *любой предмет, любую вещь*. Первое А относится к изменениям. Оно означает любое виртуальное изменение. Второе А означает предмет, который является субстратом изменения. Это — тот предмет, на котором реализуется какое-то виртуальное изменение и он является произвольно взятым, *любим*, т. е. на любом предмете, любом элементе интерьера, любое изменение может реализоваться. И это изменение вызывает изменение в других предметах. В случае максимальной целостности это также произвольно взятые предметы — третье А нашей формулы. Меньшие степени целостности могут быть получены за счет соответствующих ослаблений каждого из трех А. Символ Т' пусть обозначает произвольный объект за исключением определенного объекта t. Так Синяя борода разрешал своим женам входить в любую комнату за исключением одной, ограничивая, тем самым, сферу произвольности.

Целостность, выражаемая формулами ААТ', АТ'А, Т'АА ниже, чем та, которая выражена формулой ААА. Однако мы не можем сравнить формулы, в состав которых входит одно Т' друг с другом.

Следующее понижение уровня целостности выражается формулами, содержащими два Т'. Это формулы: АТ'Т', Т'Т'А, Т'АТ'. Еще ниже будет уровень целостности выражаемый формулой Т'Т'Т'.

Пусть символ t^l означает некоторый объект за исключением определенного объекта t. Вообще говоря, некоторый объект может быть и произвольным. Чтобы исключить этот случай используем символ Lt^l, который обозначает такой неопределенный объект, который не может совпадать с Т'. В таком случае список формул, выражающих понижение степени целостности, может быть продолжен следующим образом: Т'Т'Т'^l, Т' Lt^l Lt^l, Lt^lLt^lLt^l.

Неопределенный — “некоторый” объект в ЯТО обозначается символом а. Последовательность (а а а) F будет означать ложность любой формулы, в которой первое, второе и третье хождение заняты какими-либо подфор-

мулами. Это — минимальная степень целостности, которую Холл назвал независимостью или физической адекватностью. Таким образом, мы получили метод измерения параметра целостности по шкале отношений, содержащей 8 уровней целостности.

Указанная шкала не единственно возможная. В рамках ЯТО может быть построено множество шкал отношений, имеющих общие максимальный и минимальный уровень целостности. Приведем для примера еще два: А А А, А а а, А L а а, а L а а, L а а а, (а а а) F. Здесь L а означает такое а, которое исключает произвольность. В нашей школе 6 уровней целостности. Следующая школа даст 7 уровней: А А А, а А А, L а А А, L а А а, L а а а, L а L а, (а а а) F.

Рассмотрим проблему целостности интерьера. То, что любой интерьер обладает некоторой мерой целостности, следует уже из того, что нельзя любой предмет, являющийся элементом интерьера, заменить любым другим предметом. Элементы интерьера должны как-то подходить друг другу, согласовываться друг с другом. И это имеет место, как в женском, так и в мужском интерьере. Лишь для детей целостность, пожалуй, безразлична. Они готовы обходиться минимальной степенью целостности — независимостью или физической аддитивностью.

Конечно, фактически целостность, имеющая место в детских учреждениях, выше минимального уровня, но это потому, что детский интерьер создают не дети, а взрослые. Потребность в целостности интерьера у детей возникает постепенно, по мере их взросления. У девочек этот процесс развивается быстрее, чем у мальчиков. Благодаря этому целостность женского интерьера, как правило, выше, чем целостность интерьера мужского. Если целостность мужского интерьера обычно находится на втором уровне, выражаясь формулой $LtLtLt$, то женский интерьер обычно описывается формулой третьего уровня: $T'Lt'Lt'$. Разница в том, что мужчины реагируют на какое-то изменение в интерьере, обычно связанное с их профессиональной деятельностью, т. е. Lt' , а женщин волнует *любое* изменение (за каким-то исключением), т. е. T' .

Можно дать такое объяснение различному отношению мужчин и женщин к целостности интерьера. Женщина стремится сотворить из себя и своей одежды прекрасный объект, что необходимо для привлечения внимания противоположного пола. Целостность — необходимый элемент красоты. Интерьер является в известном смысле продолжением внешности и одежды. Поэтому и там требуется целостность, хотя и в не такой мере, как это требуется, скажем, для костюма.

Мужчина же завоевывает женщин главным образом не красотой, а другими своими качествами. Поэтому на целостность интерьера он обращает меньше внимания, хотя и не имеет ничего против, если только она не мешает его деятельности.

Мы рассмотрели роль, которую играют в интерьере значения двух линейных системных параметров — сложности и целостности. Атрибутивные (т. е. выражающиеся как некоторые свойства) системные параметры могут быть также бинарными. В отличие от линейных, такие параметры имеют

только два значения, одно из которых можно считать положительным, а другое — отрицательным. Например, системы могут характеризоваться замкнутостью — к ним ничего нельзя прибавить или открытостью, когда к ним можно добавить новые элементы. Нормальный интерьер, как мужской, так и женский — всегда открытая система. Замкнутостью могут быть охарактеризованы лишь специальные интерьеры, в которые не допускается ничего лишнего: интерьеры в тюрьмах, больницах, казармах.

Далее, возьмем параметр имманентности. Имманентные системы имеют такое системообразующее отношение, которое охватывает элементы только данной системы. В не имманентной системе системообразующее отношение охватывает также элементы, находящиеся вне рамок данной системы. Например, в интерьере могут быть такие объекты как, например, фотографии, картины, изображения на которых выводят за пределы интерьера. В этом смысле такой интерьер — система не имманентная. И это провидимо-му в равной мере относится как к мужскому, так и к женскому интерьеру. И даже к детскому, игрушки в котором изображают нечто, находящееся вне интерьера.

Интересен вопрос о центрированности интерьера. В центрированных системах существует особый элемент — центр, такой, что отношения между элементами системы опосредованы отношением к этому, центральному, элементу. Таким центром может быть элемент, символизирующий саму личность обитателя. В деревнях в качестве такого элемента, обычно, выступает фотография хозяина и хозяйки в момент их бракосочетания. И эти фотографии поддерживают силы хозяев по прошествии многих десятилетий, ибо, глядя на эти фотографии, они чувствуют себя более молодыми и счастливыми, чем, глядя в зеркало.

В религиозных православных семьях роль центра может играть икона. Остальные предметы располагаются вокруг иконы так, чтобы она оказалась в центральном положении. Центром может быть и предмет, тесно связанный с жизнедеятельностью хозяина, например, письменный стол или туалетный столик.

Выводы и перспективы исследования. Какие же гендерные различия можно определить в связи с указанными тремя бинарными атрибутивными системными параметрами? Мы не смогли найти таких различий, во всяком случае, сравнимых по значению с линейными системными параметрами, рассмотренными выше: сложностью и целостностью. Центрированность, как и не имманентность в равной мере существенна как для мужчин, так и для женщин и даже детей, для которых центром могут служить особо любимые игрушки. Быть может, стоило бы отметить лишь подвижность такого центра, поскольку игрушки способны занимать разные места в интерьере в большей мере, чем письменные столы и иконы.

Мы видим, что проблема интерьера дает широкий простор для применения методов системного анализа и можно выразить надежду на обсуждение рассмотренных вопросов специалистами различного профиля.

Материал статьи приводит к **следующим выводам:** 1) Классификация интерьеров может быть произведена по значениям линейных атрибутив-

ных параметров сложности и цельности, а также бинарных атрибутивных параметров открытости, имманентности, центрированности. 2) По значению системных параметров могут быть различены мужской, женский и детские интерьеры.

Эти выводы могут быть использованы в градостроительстве и торговле предметами домашнего обихода для реального повышения качества жизни. Они могут способствовать благополучию в семьях и крепости браков, а также смягчать проблемы “отцов и детей”.

Литература

1. Преображенский В. С., Уёмов А. И., Швобс Г. И. Системная концепция в географии // III всесоюзный симпозиум по теоретическим вопросам географии. — Киев: Наукова думка, 1977. — С. 5-9; Пузаченко Ю. Г. Сложность и организация геосистем // III всесоюзный симпозиум по теоретическим вопросам географии. — Киев: Наукова думка, 1977. — С. 14-18; Уёмов А. И. Теоретико-системный подход к проблеме формализации основных характеристик Мирового океана как экосистемы // Проблемы экономики моря. — Одесса: 1977. — С. 34-40; Уёмов А. И. К проблеме картографирования значений системных параметров, характеризующих морские экосистемы // Вопросы географии океана. — Ленинград: 1983. — С. 131-132; Айзатулин Т. А., Лебедев В. Л., Хайлов К. М. Океан. Фронты, дисперсии, жизнь. Ленинград: Гидрометеиздат, 1984.
2. Чернышевский Н. Г. Эстетические отношения искусства к действительности // Избранные философские сочинения. М.: 1938. — С. 281-417.
3. Бирс А. Словарь сатаны: Рассказы. М.: Художественная литература, 1961. — С. 277.
4. Логика и методология системных исследований // Отв. ред. Л. Н. Сумарокова. Киев — Одесса: Вища школа, 1977. — 255 с.
5. Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М.: Мысль, 1976. — 272 с.
6. Уёмов А. И. Системные аспекты философского знания. Одесса: Негоциант, 2000. — С. 119-129.
7. Жариков В. Ю. Методологические проблемы построения общей типологии личности. Дисс. канд. филос. наук. — Саратов, СГУ. 1978.
8. Жариков В. Ю., Уёмов А. И. К проблеме системной типологии личности // Философские науки. — 1977. — № 3. — С. 133-137.
9. Мамчур Е. А., Овчинников Н. Ф., Уёмов А. И. Принцип простоты и меры сложности. — М.: Наука, 1989. — С. 203.
10. Холл А. Опыт методологии для системотехники. — М.: Сов. Радио, 1975. — С. 77.
11. Уёмов А. И. Основы формального аппарата параметрической общей теории систем // Системные исследования. Ежегодник. 1984. — М.: 1984. — С. 152-180.
12. Uyemov A. I., The Language of Ternary Description as a Deviant Logic // Boletim da Sociedade Paranaense da Matematica. — 1995. — V. 15. — № 1-2; 1997. — V. 17. — № 1-2; 1998. — V. 18. — № 1-2.
13. Леоненко Л. Л. Язык тернарного описания // Философские исследования. — 2000. — № 2. — С. 118-141.
14. Уёмов А. И., Веселов Ю. В., Глушков В. Е. и др. Целевые комплексные программы хозяйственного освоения ресурсов мирового океана. Гл. 2. — Киев, 1998. — С. 160.
15. Уёмов А. И. Использование языка тернарного описания для определения меры целостности систем // Современная логика: проблемы теории, истории и применения в науке. Материалы V общероссийской научной конференции. СПб, 1998. — С. 376-378.
16. Уёмов А. И. Проблема целостности в универсализме // Materiały III Międzynarodowej Konferencji PTU. Warszawa. 2000. Ввс3. — С. 95-107.

А. І. Уйомов,

д. філос. н., професор

Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
кафедра філософії природничих факультетів

СИСТЕМНИЙ АНАЛІЗ ІНТЕР'ЄРУ. ГЕНДЕРНИЙ АСПЕКТ

Резюме

У статті запропоновано системно-параметричний аналіз інтер'єру. Використовуються лінійні, атрибутивні, системні параметри: складність і цілісність, а також бінарні: відкритість, іманентність, центрованість. Виявляються розходження в плані складності й цілісності, які потрібні для чоловічого, жіночого й дитячого інтер'єру.

Ключові слова: інтер'єр, система, системний параметр, лінійний атрибутивний системний параметр, бінарний системний параметр, складність, цілісність, іманентність, центрованість.

A. I. Uyemov,

Professor

Department of the Philosophy for the Natural Sciences Faculties
Odessa I. I. Mechnikov National University

THE SYSTEM ANALYSIS OF THE INTERIOR. GENDER ASPECT

Summary

In article offers a systems-parametrical analysis interior analysis. Use the linear, attributive, system parameters: complication and integrity, and also binary: openness, immanation, centration. Come to light the distinctions in complication plan and integrity, which it need for masculine, womanish and children's interior.

Keywords: interior, system, system parameter, linear attributive system parameter, binary system parameter, complication, integrity, immanentnost', centred.